

III ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-1-14

УДК 159.9+37013.77

Оригинальная научная статья

Гуманизация и суверенизация как стратегия реформирования и развития российского образования. Часть 2. Современные тенденции гуманизации и суверенизации российского образования

Н. А. Корниенко

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Необходимой основой для разработки адекватной стратегии развития российского образования является понимание глубины и масштабов происходящих процессов развертывания содержательного общественного дискурса относительно настоящего и будущего высшей школы. Российская высшая школа может перейти от парадигмы трансляционного образования к парадигме деятельностного образования на основе двух технологических пакетов высшего образования (деятельностные и социально-коммуникативные). Именно парадигма гуманитарного развития человека будет обеспечивать конкурентные преимущества развитых стран и регионов. *Постановка задачи.* В качестве стратегически важной выделена задача формирования предпосылок когнитивного общества, что означает повышение интеллектуального потенциала общества, увеличение интеллектуальной активности и связанности общества. При переходе к цифровой революции важно формирование цифровой грамотности, умение учиться в течение всей жизни и готовности к включению в сетевые форматы интеллектуального действия. *Методика и методология исследования* строятся на ключевых моментах гуманизации и суверенизации российского образования, которое закономерно отказалось от Болонской системы. *Результаты.* Наше исследование показало, что формирование новых когнитивных институтов тормозится низким уровнем информационной и социальной связанности интеллектуалов и слабым руководством в сфере производства знаний. Мотивированность молодежи к качественному высшему образованию, высокой общей и профессиональной компетентности возникнет, если общество во всех его проявлениях (труд, досуг, политика) станет более «умным», интеллектуализованным. *Выводы.* Происходящие в настоящее время изменения в сфере высшего образования осмысливаются как многогранный кризис, включающий разрыв между потребностями рынка труда и получаемыми в высшей школе профессиональными квалификациями, падением престижа преподавательского труда, необходимостью изменения парадигмы образования и ряда других проявлений в разрушении антропологической рамки-идеала человека, определяющего смысл, цели образования. Идеал человека знающего перестал быть притягательным, утратил силу императив «учить всех всему», характерный для Просвещения, пошатнулось убеждение в возвышающей силе образования, знания и образованность стали утилитарной ценностью, одним из товаров, предлагаемых потребителю цивилизацией. Образование перестало выполнять функции социального лифта. В этой ситуации будущее социальных и культурных институтов является неопределенным.

Ключевые слова: общая психология, суверенитет, смысл образования, ценности, воспитание, духовность, мышление, концепция, опыт, знания, специалист

Для цитирования: Корниенко Н. А. Гуманизация и суверенизация как стратегия реформирования и развития российского образования. Часть 2. Современные тенденции гуманизации и суверенизации российского образования // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №1. С. 115–126. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-14>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-1-14
Full Article

Humanization and sovereignization as a strategy for reform and development of Russian education. Part 2. Current trends in humanization and sovereignization of Russian education

Kornienko, N. A.

Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* A necessary basis for elaboration an adequate strategy for the development of Russian education is an understanding of the depth and scale of the ongoing processes of deploying of meaningful public discourse regarding the present and future of higher education. Russian higher school can move from the paradigm of translational education to the paradigm of activity-based education based on two technological packages of higher education (activity-based and social-communicative). It is the humanitarian paradigm of human development that will provide competitive advantages to developed countries and regions. *Purpose setting.* The task of forming the prerequisites for a cognitive society is highlighted as strategically important, which means increasing the intellectual potential of society, raising intellectual activity and connectedness of society. Moving towards the digital revolution, it is important to form digital literacy, the ability to learn throughout life and readiness to be included in network formats of intellectual action. *Methodology and methods of the study* built on the key points of humanization and sovereignization of Russian education, which naturally abandoned the Bologna system. *Results.* Our study showed that the formation of new cognitive institutions is hampered by the low level of information and social connectivity of intellectuals and weak leadership in the field of knowledge production. The motivation of young people for high-quality higher education, high general and professional competence will arise if society in all its manifestations (work, leisure, politics) becomes more «smart» and intellectualized. *Conclusion.* The changes currently taking place in the field of higher education are conceptualized as a multifaceted crisis, including a gap between the needs of the labor market and the professional qualifications obtained in higher education, the decline in the prestige of teaching, the need to change the paradigm of education and a number of other manifestations in the destruction of the anthropological frame-ideal of a person who defines meaning, goals of education. The ideal of a knowledgeable person ceased to be attractive, the imperative to «teach everyone everything», characteristic of the Enlightenment, lost its power, the belief in the uplifting power of education was shaken, knowledge and education became a utilitarian value, one of the goods offered to the consumer by civilization. Education has ceased to serve as a social elevator. In this situation, the future of social and cultural institutions is uncertain.

Keywords: general psychology, sovereignty, meaning of education, values, upbringing, spirituality, thinking, concept, experience, knowledge, specialist

Citation: Kornienko, N. A. [Humanization and sovereignization as a strategy for reform and development of Russian education. Part 2. Current trends in humanization and sovereignization of Russian education]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 115–126. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-14>

Введение. Существуют по меньшей мере две разные трактовки деятельности [1]: психологическая (например, трактовка, характерная для школы А.Н. Леонтьева) и методологическая (Г.П. Щедровицкий и созданный им Московский методологический кружок – ММК) [2]. Если речь идет об обыденном понимании, то в этом случае деятельность педагогика – пустой звук; каждый (в том числе эксперты доклада) вкладывает в это понимание свой смысл. Если о теоретическом, то, несмотря на существенные различия трактовок деятельности, отметим: оба указанных направления шли от марксизма с его установками на реформы, социально-инженерное действие, понимание личности и общества как обусловленные

социальными отношениями и формируемые. Высказанная в свое время в отношении марксизма критика М. Фуко в полной мере относится и к деятельностному подходу [1].

Авторы утверждают, что осуществляется переход к деятельности и деятельностной педагогике. С последним можно согласиться, но только в локальном масштабе: да, одно из направлений педагогики XX столетия основывается на деятельностном подходе и онтологии. Его последователи считают, что все есть деятельность. С ними нельзя согласиться [3]. Кроме деятельности, есть много чего: социум, культура, жизнь, жизнедеятельность, общество и общение, личность и т.д., а деятельность – лишь один из планов бытия че-

ловека и общества, причем такой, который действительно связан с указанными марксистскими установками. Эти установки активно преодолеваются даже в российской педагогике, не говоря уже о западной и восточной, где они никогда не играли большой роли. Авторы, обсуждая желательные компетенции будущего, подразумевают реальность, в которой деятельность занимает не очень значимое место.

Мы живем в эпоху перемен (перехода). С одной стороны, находится традиционная, сложившаяся в прошлых веках техногенная реальность охвачена кризисом, с другой – она, реагируя на изменяющиеся условия жизни, вновь воссоздает себя и даже экспандирует на новые области жизни. В результате не только воспроизводятся старые формы социальной жизни, но и складываются новые. Налицо противоположные тенденции: процессы глобализации и дифференциации – возникновение новых социальных индивидуумов, новых форм социальности (сетевые сообщества, корпорации, мегакультуры и пр.) и кристаллизация общих социальных условий (новых социальных норм, властной элиты, мировых инфраструктур и пр.); обособление, автономия вплоть до коллапса (постмодернизм) и появление сетей взаимозависимостей – «твердая современность» и «жидкая». В этих трансформациях претерпевает метаморфозы и феномен человека: происходит его дивергенция, складываются разные типы массовой личности, которые поляризуются, проходя путь от традиционной целостной константной личности через личность гибкую, периодически заново устанавливающуюся до личности непрерывной меняющейся, исчезающей и возникающей в новом качестве (облике) [1, с. 88].

Постановка задачи. В качестве стратегически важной выделена задача формирования предпосылок когнитивного общества, что означает повышение интеллектуального потенциала общества, увеличение интеллектуальной активности и связанности общества. При переходе к цифровой революции важно формирование цифровой грамотности, умение учиться в течение всей жизни и готовности к включению в сетевые форматы интеллектуального действия.

Автор доклада и эксперты, дававшие оценки ситуации, были единодушны в том, что нужно сохранить единое образовательное пространство, стандарты и т. д., что, по сути, позволяет реанимировать в значительной степени разрушенную единую систему управления образованием, а также возможность модернизации образования в целом. Помимо установки на образование как единую систему обращает на себя внимание желание экспертов видеть модернизированную высшую школу в качестве сильного конкурента науки и тех-

нологии. Но может ли высшая школа, не потеряв свои функции, стать полноценным научно-технологическим производством и зачем тогда нужны сами наука и производство? Это желание понимаем как требование повернуть школы к производству. Но не попадем ли мы тогда в ситуацию, которую обсуждает В. Г. Телегина: «Перефразируя Бодрийяра, с грустью заметившего, что "мы живем в мире, в котором все больше и больше информации, и все меньше и меньше смысла", можно сказать, что в этом мире все больше "образовательных услуг" и все меньше образованных людей» [4, с. 322].

Методика и методология исследования строится на ключевых моментах гуманизации и суверенизации российского образования, которая закономерно отказалась от Болонской системы.

Безусловно, переходность эпохи ставит педагогику в чрезвычайно сложную ситуацию, поскольку становится невозможным понять, кого школа должна формировать, каковы идеалы образованного человека; как следствие, возникают затруднения и колебания в определении целей и содержания образования. В ближайшей перспективе малоосмысленны большие педагогические программы реформирования образования. Программам реформирования педагогики в целом (если они вообще имеют смысл), вероятно, должны предшествовать локальные педагогические новшества и усилия на местах, в ходе которых будет сформирован локальный контролируемый педагогический опыт.

Но чтобы сделать его общезначимым и эффективным, необходима серьезная педагогическая критика и рефлексия (и концептуализация), то есть в современной педагогике должен более интенсивно формироваться второй слой, названный «рефлексивным». Задачи третьего слоя («коммуникационного») – обсуждение общих условий современного образования (экономических, социальных, культурных), анализ возможных организационных форм образования, обсуждение серьезной политики в сфере образования, назначения и особенностей разных педагогических практик и программ, наконец, совместная реализация проектов и других усилий, направленных на обновление современного образования [1, с. 89].

Результаты. Наше исследование показало, что формирование новых когнитивных институтов тормозится низким уровнем информационной и социальной связанности интеллектуалов и слабым руководством в сфере производства знаний. Мотивированность молодежи к получению качественного высшего образования, высокой общей и профессиональной компетентности возникнет, если общество во всех его проявлениях

(труд, досуг, политика) станет более «умным», интеллектуализованным.

Наибольшей критики, как известно, и, на наш взгляд, справедливой, подвергается традиционная образовательная система (модель «конвейера»). Она действительно обрекает учащегося на пассивное слушание, усвоение знаний и навыков, которые чаще всего не понадобятся; эта система способствует формированию представлений, затрудняющих человеку жизнедеятельность в современных условиях, она погружает его в реальность, далекую от современности. Другие три системы тоже не свободны от недостатков. Но это не означает, что ее нужно немедленно размонтировать. Во-первых, системы образования тесно связаны с культурой и социальными институтами; не изменив последние, нельзя рассчитывать на изменение образования. Во-вторых, современные институты образования помимо своих специфических функций (создание условий для воспроизводства социальных практик и развития человека) выполняют еще и ряд других, дополнительных: социальной защиты, сферы реализации разных типов личности, автономной формы жизни подрастающего поколения. Эти институты могут не обеспечивать специфические функции, но вполне удовлетворительно работают на дополнительные функции. В-третьих, современная культура так устроена, что в ней воспроизводятся практически все исторические формы жизни, они эффективны с точки зрения дела или нет, всегда находятся (складываются) сетевые с общества, живущие в рамках этих форм [1, с. 90].

Авторы доклада предполагают, что указанные ими тренды изменения экономики, образования и самоопределения единственные и что наша страна должна развиваться в их русле. Тем самым оправдываются и сделанный прогноз, и предложения по реформированию школы. При этом авторы отмечают следующие проблемы: каков будет конкретный облик следующей фазы, какими будут наиболее массовые деятельности, какие деятельности будут ведущими (наиболее значимыми, определяющими доходы и определяющими развитие)?

Можно, конечно, понять ситуацию так, как его представили авторы доклада. Но можно иначе: наши властные элиты выбрали определенный путь развития страны. Начать стоит с осмысления места России в мировой социально-экономической и хозяйственной системе. Да, Россию вовлекли в процессы глобализации. В этом отношении наша судьба вроде бы неотделима от западной культуры и западных (в том числе американских) идеалов потребления, поэтому кажется, что у нас нет другого пути. На Западе наша страна считается сырьевым придатком и не очень значимой, но до-

статочно обширной областью потребления для западного производства. Не секрет, что транснациональные корпорации, фирмы и поддерживающие их западные правительства рассматривают нас как конкурентов, поэтому заинтересованы в том, чтобы наше собственное производство постоянно сворачивалось. Они «покупают» российские власти, скупают через посредников наши предприятия, часто чтобы просто закрыть их, лоббируют импорт в Россию западных товаров и зависимых от Запада обычных и социальных технологий, например, стандарты управления [1, с. 91].

Пока Россия сохраняет свои традиции, меняется по собственным законам, с большим напряжением, но поддерживает свою культуру. Россия только отчасти похожа на типичную латиноамериканскую страну, у нас много образованного населения, богатая, хотя и тяжелая история, оригинальная культура.

Нам нужно работать не на западный тип социальности, а создавать условия для социального и культурного возрождения нашей страны. Образование должно быть ориентировано социально и обеспечивать развитие, позволяющее сохранить нашу страну как социальный и культурный организм, хотя и участвующий в мировом разделении труда, но исходя из собственных интересов и целей, ибо на российской почве нельзя создать западные производственные структуры и социальные организмы, работающие так же, как у них. Стратегия должна быть другая. Не уничтожать то, что веками или десятилетиями складывалось, и затем на развалинах создавать монстров, внешне похожих на успешные западные предприятия и университеты, а на самом деле работающих по старинке. Нужно внутри российских производственных коллективов и университетов выращивать инициативные группы, которые начали бы процесс преобразования. Эти преобразования должны строиться на основе анализа не только западного, но и отечественного опыта. Они должны учитывать возможности людей к изменениям при одновременном понимании, что на эти возможности можно влиять [1, с. 92].

В этом плане трудно согласиться с убеждением авторов доклада, считающих, что плохо, если региональные университеты, получив статус национальных или федеральных, останутся региональными. Исследования показывают, что именно региональные университеты работают на собственное население, российскую социальность и страну, в частности, потому, что часто эти университеты помимо образовательных задач берут на себя культурные функции.

Понято также, что ориентация школы и университетов на возрождение и развитие своей страны выдвигает на первый план гуманитарную

и социальную составляющую содержания образования. Исследования и проектирование могут в этом случае рассматриваться как средства реализации этого содержания на уровне построения новых программ и форм образования.

Образование, работающее на российскую культуру и социальность, безусловно, должно учитывать общецивилизационные тренды, в первую очередь, четыре основных: формирование нового ведущего типа социальности, различие потребностей в образовании для разных социальных субъектов, конкуренцию с институтом, образования других институтов (СМИ, интернет, корпоративные исследовательские, инжиниринговые учебные центры, бизнес в сфере образования и культуры; социальные сети и неформальные сообщества и др.), становление «очагов новой педагогики» («педагогического отношения» нового типа) [1, с. 94–95; 3].

Очень непростой вопрос о смысле современного образования. Когда-то он сводился к овладению выработанными в истории и культуре основными способами деятельности, а также формированию желаемого в обществе образа человека. В настоящее время и то и другое недостижимо в силу как неподъемности и многовариантности, так и потери понимания, что для современности является нормой и идеалом. Кроме того, не существует единого для всех способа жизни и социальности.

Во-первых, многообразие форм социальной и индивидуальной жизни, в том числе форм социализации индивида (образов человека и образования) [1]. Во-вторых, мыслимы, по меньшей мере, три разные социальные потребности в образованных людях. Для всех компетенции – в основных формах коммуникации и владении базовыми техниками (понимание друг друга, умение общаться, отстаивать свою точку зрения, действовать согласованно и самостоятельно и др.; владение языками, компьютером, техникой и др.). Эта потребность по-прежнему должна быть обеспечена «всеобщим образованием».

Для большой, но все же меньшей в сравнении с первой аудиторией – это потребность в специалистах, обеспечивающих бесперебойное функционирование и развитие социальных и технических структур, которые в совокупности все больше напоминают планетарную мегамашину, содержащую в себе в качестве элементов и подсистем миллионы и миллиарды специализированных мегамашин. Удовлетворение подобной потребности, без которой жизнь на земле невозможна, – назначение «специализированного образования» (колледжи, институты).

Третья, довольно большая и расширяющаяся, аудитория обусловлена потребностью в образова-

нии, ориентированном на отдельные сообщества и личности, которые заказывают нужные им контент и образы человека [1; 3].

Если учесть, что наша цивилизация находится в процессе двойного перехода (завершается культура модерна и складываются предпосылки следующей культуры – «фьючекультуры»), то для всех трех аудиторий существует и будет все более актуальной потребность в компетенциях, позволяющих, с одной стороны, справляться с надвигающимися кризисами и рисками, с другой – работать над спасением жизни на Земле, включая, естественно, построение социальности, удовлетворяющей современным вызовам и возможностям.

Но включиться в эту работу, вероятно, смогут только те, кто осознал эту потребность и взял на себя подобную миссию. От этой аудитории, как правильно ее называет В.М. Розин, «потребуется очень специфическая образованность (назовем ее "миссионерской"): иногда требующая больших знаний, но всегда гуманитарно-ориентированная, направленная на сохранение жизни, помощь другим, противостояние злу. Миссионерская образованность предполагает формирование критического мышления, необходимого для деконструкции и переосмысления представлений модерна и анализа возможных негативных последствий предлагаемых новых решений» [1, с. 96].

Существует четыре типа образования: всеобщее, специализированное, по интересам и миссионерское. Следующий широко обсуждаемый в литературе момент – дифференциация образования в двух отношениях: 1) на усредненного человека и формирование; 2) на отдельного человека (как правило, личность) и сопровождение. Как показывает В.М. Розин, разные типы личности и разные пути развития (эволюции) обеспечиваются новыми формами образования (открытым, тьюторским, семейным, экосистемным, инклюзивным и т.д.). В результате молодой человек теоретически может выбрать любую форму социализации, получить образование, которое соответствует его ценностям и способу жизни.

Учтем еще и такие два обстоятельства: возможность получить нужные знания (и не только знания, образовательные программы, курсы, комментарии и пр.) из интернета и других средств коммуникации, а также возрастающая роль в решении образовательных задач семьи и негосударственных институтов, например, семейное платное образование, бизнес-образование [1, с. 96].

Это позволяет говорить о смысле образования как сложном поле смыслов, предполагающем со стороны педагогики и науки обустройство культурно-семиотической среды, а со стороны личности – продумывание, выбор и поступки. Сложность построения подобной среды двойного на-

значения (обеспечивающей формирование усредненного типа человека и сопровождение разных типов личности) в том, что она должна работать на четыре указанных типа образования, знакомить развивающегося молодого человека с основными типами проблемных ситуаций, формировать компетенции, необходимые для их разрешения. Нет необходимости доказывать, что для решения этих задач, означающих в педагогике начало настоящей революции, потребуется кардинальная реформа школы, педагогического корпуса, органа образования (философии образования, дидактики, методики, учебных предметов).

Спецпредставитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству М. Швыдкой отметил, что за прошедшие годы в странах СНГ, которые участвуют в Болонском процессе, сформировалось общее образовательное пространство [5]. Он опасается, что выход из Болонской системы сократит влияние России в мире и ударит по бюджетам вузов (такое мнение он высказал в статье, опубликованной во вторник в «Российской газете»): «<...> это нанесет самый сильный удар по бюджетам отечественных высших учебных заведений, равно как и сократит российское влияние в мире, которое во многом связано с выпускниками наших вузов. И размышляя об изменении системы высшего образования в нашей стране, обо всем этом никак нельзя забывать» [5].

По мнению Швыдкого, за прошедшие годы в странах СНГ, которые, как и Россия, участвуют в Болонском процессе, сформировалось общее образовательное пространство, поэтому выход России из этой системы «сделает ничтожными все договоры о взаимном признании дипломов не только в странах СНГ, но и далеко за пределами постсоветского пространства». Если образование не дает возможности работать на глобальном рынке труда, оно становится бесполезным. Такая же двухуровневая система высшей школы сегодня признана в подавляющем большинстве стран СНГ, что позволило нам заключать двусторонние договоры о взаимном признании дипломов. За минувшие годы в определенной степени было создано если не единое, то во всяком случае общее образовательное пространство стран СНГ, которые, как и Россия, участвуют в Болонском процессе.

Нынешний разрыв с Западом и необходимость защитить суверенные интересы России заставляют подвергнуть критическому анализу различные сферы профессиональной деятельности. Однако, как в любых других случаях, не стоит забывать об опасности выплеснуть ребенка вместе с грязной водой. Попробуем поразмышлять о потребностях текущего момента, не забывая о пути, кото-

рый отечественная высшая школа прошла за минувшие тридцать лет, и о том, что может ждать ее впереди. Госдума приняла решение о начале работы над выходом России из Болонской системы образования. И если мы выходим из нее, то это сделает ничтожными все договоры о взаимном признании дипломов. Подобный шаг резко сократит, а то и вовсе сведет к нулю число иностранцев, желающих обучаться в нашей стране. Каким бы качественным ни было российское образование, если оно не дает возможности работать на глобальном рынке труда, то становится бесполезным. Это нанесет самый сильный удар по бюджетам отечественных высших учебных заведений, равно как и сократит российское влияние в мире, которое во многом связано с выпускниками наших вузов. Размышляя об изменении системы высшего образования в нашей стране, об этом нельзя забывать [6].

Необходимо строить образование через воспитание, воспитание через образование [7].

Сослюсь на Федеральный закон «Об образовании в РФ» по вопросам обучающихся, где в ст. 2 п. 2 прописывается, что воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [8]. Выполнение директив, изложенных в этом законе, в НГАУ регулируется, как отмечает руководитель управления по внеучебной воспитательной работе А.С. Литвинова, магистрант ИИ НГАУ, рабочей программой воспитания по направлению подготовки/специальности на 2022–2023 гг., концептуально-ценностными основаниями и принципами организации воспитательного процесса в НГАУ. Воспитательный процесс в ФГБОУ ВО Новосибирском ГАУ базируется на традиционных основах воспитания: гуманистический характер воспитания и обучения; приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающему миру, Родине, семье; развитие на-

циональных и региональных культурных традиций в условиях многонационального государства; демократический государственно-общественный характер управления образованием.

Эта рабочая программа воспитания ориентирована на подготовку обучающихся и предполагает создание условий для формирования общекультурных/универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся для развития их социальной и профессиональной мобильности, непрерывного профессионального роста, обеспечивающего конкурентоспособность выпускников, их эффективной самореализации в современных социально-экономических условиях. Здесь выделены образовательная и воспитывающие среды. Образовательная среда представляет собой систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Воспитывающая (воспитательная) среда – это среда созидательной деятельности, общения, разнообразных событий, возникающих в них отношений, демонстрации достижений, является интегративным механизмом взаимосвязи таких образовательных сред: социокультурной, инновационной, акмеологической, рефлексивной, адаптивной, киберсреды, безопасной, благоприятной и комфортной, здоровьесформирующей и здоровьесберегающей, билингвальной, этносоциальной и др.

В качестве основных направлений воспитательной работы, модулей в НГАУ определены: 1) гражданско-патриотическое воспитание, задачей которого является формирование российской гражданской идентичности, гражданской позиции активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок, обладающего чувством собственного достоинства, осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности; 2) духовно-нравственное воспитание: формирование выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра как ценности, нравственного сознания и поведения на основе усвоения общечеловеческих ценностей и нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия); 3) культурно-эстетическое воспитание, развитие творческого потенциала студентов: создание новых и развитие уже имеющихся творческих объединений, организация концертной и выставочной деятельности с участием выдающихся деятелей литературы и искусства, педагогов и студентов, проведение ежегодных творческих конкурсов

организации работы творческих центров и клубов. Особо выделено и планируется физическое воспитание и формирование здорового образа жизни, профессиональное и трудовое воспитание: формирование осознания профессиональной идентичности (осознание своей принадлежности к определенной профессии и профессиональному сообществу); формирование чувства социально-профессиональной ответственности, усвоение профессионально-этических норм; осознанный выбор будущего профессионального развития и возможностей реализации собственных жизненных планов; развитие органов студенческого самоуправления, волонтерства; создание условий для реализации добровольческих (волонтерских) проектов; правовое и экологическое воспитание. «Великая Отечественная война: без срока давности»: формирование у студентов умения критически воспринимать концепции и парадигмы, исторически, культурно и идеологически обусловленные определенными социокультурными обстоятельствами, сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны.

Однако из цели российского образования была незаметно убрана цель формирования гармонично развитой личности, обученной, воспитанной и образованной для того, чтобы не только находится в вечном поиске своего уникального жизненного пути (удел которой уготовили идеологи Болонской системы тем, кто вопреки всему останется способным что-либо создавать), но и честно трудиться здесь, в своей стране на благо своего народа; личности, составляющей основу человеческого капитала, способного создавать и преумножать национальные богатства во всех сферах жизни страны: духовно-культурной, научно-технологической, социально-экономической, военно-промышленной и пр. На место личности «пришел» грамотный потребитель – феномен, изначально не предполагающий наличие каких-либо созидательных потребностей и творческого потенциала, обладающий крайне узкой субъектностью (только в отношении выбора из предложенных ему товаров и услуг, при чем выбор этот исподволь контролируется и зачастую существует номинально).

Вот эту-то потребность «грамотно выбирать» из списка, предложенного кем-то извне, и формировала контролирующая процедура типа ЕГЭ и ОГЭ, заменившая традиционные экзамены в средней общеобразовательной школе [9].

Очень важно рассмотреть три направления активности личности, по М. С. Каган, как субъекта деятельности: преобразовательной, познавательной и ценностно-ориентационной, а также обратиться к анализу возможных ситуаций в системе

субъект-объектных отношений. В одном случае активность субъекта, направленная на объект, либо приводит «к его изменению, преобразованию, трансформации, либо сохраняет объект в целостности и неприкосновенности». В другом – активность субъекта может вернуться к нему «в виде знания, то есть информация о качествах объекта; об объективных связях, отношениях, законах реального мира, и может выразиться в предании объекту ценности, то есть вернуться в виде информации о значении этого объекта для субъекта» [10]. Для нас очень важным является погружение студентов не только в теоретические аспекты точек активности личности, создание возможности для изучения сущностей и специфики социально-культурной деятельности организации в современных условиях, но и подготовка их практической деятельности.

К сожалению, современная система профессионального образования ориентируется главным образом на технократическую знаниево-просветительскую парадигму и на предметно-центрированную модель подготовки. Такой подход ведет к экстенсивному накопительному наращиванию знаний и овладению умениями в противовес гармоническому и всестороннему развитию личности специалиста. Совершенно очевидно, что не стоит отказываться от сильных сторон профессиональной школы: ее энциклопедизма, практического универсализма, цифровизации и инновационно-технологической направленности. Но в то же время нельзя подходить к обучаемому как объекту, лишенному экзистенции и «свободной глубины преображенного духа» (И. А. Ильин). Система профессионального образования должна предполагать работу, направленную на открытие себя, «выслушивание» своей природы, возвращение в себе новых сил, способностей и духовных состояний. Современный специалист в своей онтологически истинной данности должен быть насколько знающим, настолько и способным к осмыслению своего места в мире. «Сейчас в обществе, – пишет А. Я. Канапацкий, – сложилась такая ситуация, которая делает актуальной проблему поиска новой смыслообразующей фундаментализации образования, сущностью которой является осознание того, что дальнейшая судьба человеческой цивилизации будет определяться не только интеллектуально-образовательным, но и духовно-нравственным потенциалом общества и человека». В связи с этим особую актуальность приобретает проблема воспитания духовности специалиста в образовательном процессе современной профессиональной школы [11].

По мнению М. Кулэ, человеческий мир держится исключительно на постоянном утверждении духовности, иначе его разрушили бы ложь,

ужас и зло [12]. Общество, лишенное представления о нравственной организации материальной жизни, нравственно-правовом разуме как основном регуляторе общественной жизни и общечеловеческих духовных ценностях – это общество не онтологически истинное. В такой объективной ложности оно неизбежно обрекается на духовное вырождение, становится ареной буйства темных страстей. Без осознанного воспитания духовно-нравственных свойств личности, без целенаправленного культивирования духовных ценностей и развития в человеке его сущностных духовно-нравственных качеств любому человеческому обществу грозит опасность реальной угрозы своей деградации. Поэтому основной парадигмальной установкой современного образования должно явиться понимание духовности как абсолютной ценности, универсальной творческой энергии, порождающей и одухотворяющей собой социальную жизнь в целом. Духовное обновление общества и воспитание нового, духовно развитого человека должно стать всеобщим смыслом образовательной политики, а образование – механизмом реализации духовности.

Процессы гуманизации, происходящие во всех сферах жизни общества, требуют от образования качественно иного подхода к человеку, принципиально отличающегося от традиционно сложившегося. Классическая система образования, рассматривающая обучаемого как объект, лишенный экзистенции, вела и ведет к отказу личности в поисках своей собственной самости [11].

Результаты исследования показали, что действующая система профессиональной подготовки недостаточно сориентирована на воспитание духовности студентов и не в полной мере реализует имеющиеся для этого возможности. Духовность как «абсолютный интеграл жизни» не нашла своего места в категориальном ряду учебных дисциплин. К тому же в системе вузовской подготовки отсутствуют концепции и программы воспитания духовности студентов на протяжении всех лет их обучения: воспитание духовности осуществляется фрагментарно, в большинстве случаев стихийно и эпизодически, что, безусловно, негативным образом сказывается на профессиональном становлении будущего квалифицированного специалиста. В то же время воспитание духовности будущих высококвалифицированных специалистов в образовательном процессе высших учебных заведений должно перейти из разряда гипотетических в действительный факт профессиональной подготовки [13].

Выводы. Происходящие в настоящее время изменения в сфере высшего образования осмысливаются как многогранный кризис, включающий разрыв между потребностями рынка труда и по-

лучаемыми в высшей школе профессиональными квалификациями, падения престижа преподавательского труда, необходимость изменения парадигмы образования и ряд других проявлений в разрушении антропологической рамки-идеала человека, определяющего смысл, цели образования. Перестал быть притягательным идеал человека знающего, утратил силу императив «учить всех всему», характерный для Просвещения, пошатнулось убеждение в возвышающей силе образования, знания и образованность стали утилитарной ценностью, одним из товаров, предлагаемых потребителю цивилизацией. Образование перестало выполнять функции социального лифта. В этой ситуации будущее социальных и культурных институтов является неопределенным. Для поиска ориентиров и опор деятельности в условиях неопределенности будущего были разработаны новые технологии исследования и конструирования будущего: методы работы с экспертным знанием [19] (экспертные интервью, семинары и масштабные Делфи-опросы); методы дискретного и континуального сценарирования [20]; методы картирования – построения дорожных карт [18]. В частности, темой напряженных дискуссий становится будущее высшей школы, ее роли в сохранении и развитии человеческого капитала, генерации научных знаний, технологических и иных инноваций [17]. На одном полюсе – картина будущего, согласно которой высшая школа будет играть все меньшую роль, уступая место средовым формам образования, сетевым сообществам исследователей, производящим знания и инновации корпорациям и т.д., деятельность ее будет свернута до роли центра сертификации, выдающего дипломы о высшем образовании. На другом полюсе – картина «нового расцвета» высшей школы, которая станет центральным институтом общества знаний; в этом случае кризис высшего образования, признаки которого обнаруживаются не только в России, но и во всем мире, – лишь симптом переходного состояния, болезнь роста [21]. Институты образования на рубеже тысячелетия претерпевают значительные изменения. Во многих странах возросла доля платного образования, образование постепенно перестает быть государственным (национальным) проектом и переходит в сферу инициативы и ответственности самого человека [22].

В последнее время вносится существенный вклад в развитие отечественной системы образования, увеличивается ее финансирование, строятся школы и детские сады, однако фиксируется низкое качество знаний. О практике и проблемах ЕГЭ написано значительное количество статей как позитивного, так и критического характера [14]. Заметим, что проблема ЕГЭ не в том, хорош

он или плох, проблема – в его безальтернативности, отсутствии выбора [15; 16]. «Практически четверть века идет процесс фактически насильственного преобразования российского высшего образования под проект англо-саксонского образца» [17, с. 87]. Одним из итогов трансформации российского высшего образования на текущий период стало то, что массовым уровнем профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием стал бакалавриат, то есть вторая ступень, а не специалитет [17]. И уровень общего образования, и уровень специального (или предметного, как его называют в педагогических вузах) существенно упал. Возник закономерный вопрос, где работать массовому выпуску магистров как исследователей, если отраслевые НИИ как основные центры прикладных исследований массово ликвидированы в ходе интенсивных разгромных «реформ» экономики и социальной сферы 90-х гг. XX в. [17, с. 89].

Российская высшая школа в горизонте до 2030 г. может перейти от парадигмы трансляционного образования к парадигме деятельностного образования на основе двух технологических пакетов высшего образования (деятельностные и социально-коммуникативные технологии). Одновременно за горизонтом видения остаются гуманитарная парадигма образования и соответствующий пакет антропотехнических технологий. Вероятно, что парадигма развития человека будет обеспечивать конкурентное преимущество развитых стран и регионов в ближайшие 20 лет [3, с. 68]. Обращаясь к аналитическому докладу «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030», в ситуации перехода и противоположных тенденций нельзя с полной уверенностью предсказать, какая тенденция победит. Тем не менее мы, конечно, можем предполагать, куда ведут социальные изменения, или другой вариант – поддерживать определенные тенденции в силу наших предпочтений и ценностей. Иначе говоря, с одной стороны, нужно принимать многообразие педагогических практик и образовательных систем, создавая условия для их нормальной жизни и коммуникации, с другой – каждый из нас (в качестве социального субъекта) может способствовать вполне определенно тенденции, работать не на все системы, а на определенную, блокировать одни образовательные тенденции и конституировать другие [3].

Выход из этой ситуации – в правильном самоопределении, которое сводится к следующему: нахождению своего места в мировом разделении труда и образовании, преодолению фальсификации и имитации образования, созданию «коалиции развития», то есть консолидированного (общество плюс государство) субъекта реформи-

рования [3, с. 24]. Вероятно, нужно не работать на западный тип социальности, а создавать условия для социального и культурного возрождения нашей страны. Образование должно быть ориентировано социально и обеспечивать развитие, позволяющее сохранить нашу страну как социальный и культурный организм, хотя и участвующий в мировом разделении труда, но исходя из собственных интересов и целей.

Считаем, что на российской почве нельзя создать западные производственные структуры и социальные организмы, работающие так же, как у них. Стратегия должна быть другая. Не уничтожать то, что веками или десятилетиями складывалось, и затем на развалинах создавать монстров, внешне похожих на успешные западные предприятия и университеты, а на самом деле работающих по старинке. Нужно внутри российских производственных коллективов и университетов выращивать инициативные группы, которые начали бы процесс преобразования. Эти преобразования должны строиться на основе анализа, не только западного, но и отечественного опыта. Они должны учитывать способности людей к изменениям при одновременном понимании, что на них можно влиять. В этом плане трудно согласиться с убеждением авторов доклада, что плохо, если региональные университеты, получив статус национальных или федеральных, останутся региональными. Исследования показывают, что именно региональные университеты работают на собственное население, российскую социальность и страну, в частности потому, что часто

эти университеты помимо образовательных задач берут на себя культурные функции.

За более чем 10-летний период применения в России Болонская система не создала существенных подвижек в процессе расширения присутствия отечественных университетов в общеевропейском образовательном пространстве: переводы российских студентов из отечественных вузов в европейские для продолжения обучения не приобрели не только массового, но даже заметного характера. Практически весь контингент иностранных студентов, обучающихся в Российской Федерации, составляют граждане республик бывшего СССР, причем преимущественно из среднеазиатского региона, а не Европы. В этом аспекте исключение России из Болонского процесса ощутимых последствий для национальной системы образования иметь не будет. В отношении же Болонского протокола необходим сугубо прагматический подход – его положения следует применять строго в той мере и в том объеме, которые могут способствовать интеграции отечественных университетов в образовательное поле не только Европы, но и мира. При этом используемые Болонской системой шаблоны должны быть адаптированы к сложившимся в российской высшей школе традициям.

Высшая школа может стать лидером новой «просвещенческой волны», мы разделяем точку зрения авторов доклада, но может и попасть в аутсайдеры, если будет консервировать содержание и формы когда-то очень востребованного образования [3, с. 11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розин В. М. Анализ новосибирского проекта реформирования высшего образования // Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2022 г.). Москва, 2022. С. 84–96.
2. Щедровицкий Г. П. Система педагогических исследований (методологический анализ) // Педагогика и логика. Москва, 1993. С. 3–20.
3. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналит. докл. / науч. ред. В. С. Ефимов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 182 с.
4. Телегина Г. В. Образование на перекрестках культур: реформа на Западе и ее интерпретации. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2005. 328 с.
5. Швыдкой М. Россия не безоглядно включилась в Болонский процесс // Российская газета. 2022. № 116. URL: <https://rg.ru/2022/05/31/shvydkoj-rossiia-ne-bezogliadno-vkliuchilas-v-bolonskij-process.html> (дата обращения: 25.07.2023).
6. Швыдкой М. Выход из Болонской системы сократит влияние РФ в мире и ударит по бюджетам вузов // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14784461> (дата обращения: 25.07.2023). Дата публикации: 01.06.2022.
7. Сафина З. Н. Образование через воспитание. Воспитание через образование // Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2022 г.). Москва, 2022. С. 97–103.
8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.09.2023).
9. Тараканов А. В., Тышковский А. В., Ускова Д. Н. К вопросу о суверенизации отечественного образования // Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2022 г.). Москва, 2022. С. 31–39.

10. Каган М. С. Теоретические проблемы философии. Избранные труды. В 2 ч. Ч. 1. Москва: Юрайт, 2018. 341 с.
11. Канапацкий А. Я., Петрова Е. С. Актуализация проблемы воспитания духовности высококвалифицированного специалиста в образовательном процессе высших учебных заведений // Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2022 г.). Москва, 2022. С. 65–69.
12. Кулэ М. Духовность, смысл и политизм // Человек и духовность. Рига, 1990.
13. Мурашов В. И. Кризис духа и его преодоление // Школа духовности. 2000. №2. С. 68–84.
14. Орлов В. В., Таточенко А. Л. Болонская система (процесс) в России: реализация, проблемы и решения // Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2022 г.). Москва, 2022. С. 70–84.
15. Салогубова Н. В., Шпыг Ю. В. ЕГЭ: школы и вузы – направления повышения эффективности сотрудничества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. №1. С. 95–98.
16. Шолохов А. В. «Болонский процесс» как генератор перманентного кризиса в российском высшем образовании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №1–1. С. 87–90.
17. Readings B. The university in ruins. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1996. 238 p.
18. Garcia M. L., Bray O. H. Fundamentals of technology roadmapping. Albuquerque: Sandia Nat. Lab., 1997. 34 p.
19. Efimov V. S., Lapteva A. V. Practices of exploring the future: Russian foresight // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2010. Vol. 3, no. 1. P. 143–153.
20. Popper R., Miles I. D. The FISTERA Delphi: future challenges, applications and priorities for socially beneficial information society technologies: report. Manchester, Univ. of Manchester, 2005, 158 p.
21. Barnett R. Realizing the university in an age of supercomplexity. Philadelphia: Soc. for Research into Higher Education & Open Univ. Press. 200 p.
22. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке. Москва, 1991. С. 195–206.

REFERENCES

1. Rozin V.M. Analysis of the Novosibirsk project for reforming higher education. *Problemy gumanizatsii i suverenizatsii rossiiskoi sistemy vysshego obrazovaniya: reformy, rezul'taty, perspektivy: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 19 maya 2022 g.)*. Moscow, 2022, pp. 84–96. (In Russ.).
2. Shchedrovitsky G. P. System of pedagogical research (methodological analysis). *Pedagogika i logika*. Moscow, 1993, pp. 3–20. (In Russ.).
3. Efimov V. S. (ed.) *The future of higher education in Russia: an expert view. Foresight study – 2030: anal. rep.* Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t, 2012, 182 p. (In Russ.).
4. Telegina G. V. *Education at the crossroads of cultures: reform in the West and its interpretations*. Tyumen, Izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2005, 328 p. (In Russ.).
5. Shvydkoy M. Russia did not recklessly join the Bologna process. *Rossiiskaya gazeta*, 2022, no. 116. URL: <https://rg.ru/2022/05/31/shvydkoj-rossiia-ne-bezoglyadno-vkliuchilas-v-bolonskij-process.html> (accessed 25.07.2023). (In Russ.).
6. Shvydkoy M. Exit from the Bologna system will reduce the influence of the Russian Federation in the world and hit the budgets of universities. *TASS: website*. 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14784461> (accessed 25.07.2023). Published 01.06.2022. (In Russ.).
7. Safina Z. N. Education through upbringing. Upbringing through education. *Problemy gumanizatsii i suverenizatsii rossiiskoi sistemy vysshego obrazovaniya: reformy, rezul'taty, perspektivy: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 19 maya 2022 g.)*. Moscow, 2022, pp. 97–103. (In Russ.).
8. On Education in the Russian Federation: Federal Law of Dec. 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on 04.08.2023). *Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya Sistema*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 25.09.2023). (In Russ.).
9. Tarakanov A. V., Tyshkovsky A. V., Uskova D. N. On the issue of sovereignization of domestic education. *Problemy gumanizatsii i suverenizatsii rossiiskoi sistemy vysshego obrazovaniya: reformy, rezul'taty, perspektivy: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 19 maya 2022 g.)*. Moscow, 2022, pp. 31–39. (In Russ.).
10. Kagan M. S. *Theoretical problems of philosophy. Selected works*. In 2 parts. Pt. 1. Moscow, Yurait, 2018, 341 p. (In Russ.).
11. Kanapatsky A. Ya., Petrova E. S. Actualization of the problem of upbringing the spirituality of a highly qualified specialist in the educational process of higher educational institutions. *Problemy gumanizatsii i suverenizatsii rossiiskoi sistemy vysshego obrazovaniya: reformy, rezul'taty, perspektivy: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 19 maya 2022 g.)*. Moscow, 2022, pp. 65–69. (In Russ.).
12. Kule M. Spirituality, meaning and politicizm. *Chelovek i dukhovnost'*. Riga, 1990. (In Russ.).
13. Murashov V. I. The crisis of the spirit and its overcoming. *Shkola dukhovnosti*, 2000, no. 2, pp. 68–84. (In Russ.).

14. Orlov V. V., Tatochenko A. L. Bologna system (process) in Russia: implementation, problems and solutions. *Problemy gumanizatsii i suverenizatsii rossiiskoi sistemy vysshego obrazovaniya: reformy, rezul'taty, perspektivy: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 19 maya 2022 g.)*. Moscow, 2022, pp. 70–84. (In Russ.).
15. Salogubova N. V., Shpyg Yu. V. Unified State Examination: schools and universities – ways to improve the effectiveness of cooperation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2022, no. 1, pp. 95–98. (In Russ.).
16. Sholokhov A. V. The Bologna process as a generator of a permanent crisis in Russian higher education. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2019, no. 1–1, pp. 87–90. (In Russ.).
17. Readings B. *The university in ruins*. Cambridge, Harvard Univ. Press, 1996, 238 p.
18. Garcia M. L., Bray O. H. *Fundamentals of technology roadmapping*. Albuquerque, Sandia Nat. Lab., 1997, 34 p.
19. Efimov V. S., Lapteva A. V. Practices of exploring the future: Russian foresight. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2010, vol. 3, no. 1, pp. 143–153.
20. Popper R., Miles I. D. *The FISTERA Delphi: future challenges, applications and priorities for socially beneficial information society technologies: report*. Manchester, Univ. of Manchester, 2005, 158 p.
21. Barnett R. *Realizing the university in an age of supercomplexity*. Philadelphia, Soc. for Research into Higher Education & Open Univ. Press, 200 p.
22. Habermas J. The concept of individuality. *O chelovecheskom v cheloveke*. Moscow, 1991, pp. 195–206. (In Russ.).

Информация об авторе

Корниенко Нина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры технологии обучения, педагогики и психологии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, д. 147, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 05.12.2023

После доработки 09.01.2024

Принята к публикации 12.01.2024

Information about the authors

Nina A. Kornienko – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Learning Technology, Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Agrarian University (147 Nikitina Str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

The paper was submitted 05.12.2023

Received after reworking 09.01.2024

Accepted for publication 12.01.2024